

Молодые горняки ломают трудности

Январские сорокаградусные морозы сковали землю. Покрылся льдом и шурф № 11, по которому выдает породу и уголь комсомольско-молодежная бригада участка № 7 шахты «Пионерка». Мощный вентилятор нагнетает морозный воздух в вентиляционные штреки по трубам. Шурф глубиной в 70 метров превратился в холодильник. Он промерз от верха до самого низа. Вода, сочащаяся из пльвуна мощностью около семи метров, мгновенно застывает. Клеть, скованная льдом, стала. Прекратились все работы в штреках №№ 91 и 111. Что делать? Закрывать шурф и ждать весны?

Но нет, комсомольцы и молодежь не отступают перед морозом. В клеть садятся проходчики с кайлами в руках и яростно колят и рубят лед. На обивку всего шурфа уходит полторы смены. Путь свободен, и снова нагора идет поток угля и породы.

Чтобы не допускать сильного оледенения шурфа, на вентиляционный штрек № 91 пробурили скважину, но до нее надо пройти еще 50 метров штрека. Бурится скважина и на штрек № 111. Когда соединятся штреки со скважинами—улучшится вентиляция в забоях, меньше будет обмерзать шурф, а поэтому повысятся темпы проходки.

Ключом бьет работа в обоих забоях. Около двухсот метров уже пройдено, а всего нужно пройти 600 метров. Чем дальше проходчики углубляются в недра земли, тем труднее становится работать. Штреки идут зигзагами. Откатка на расстоянии двухсот метров производится вручную. Катать грузовые вагоны даже двоим очень тяжело.

— Нужно ставить лебедки и транспортеры, — заявляют проходчики главному механику шахты т. Ивойлову.

— Так их ставить нельзя. Придется применить конную откатку. Ищите лошадь и коногону.

Такой антимеханизаторский ответ инженера заставил комсомольцев пойти за помощью к парторгу шахты и секретарю комсомольской организации.

— Тов. Ивойлов, — сказал парторг, — если вы опустите в шахту лошадь, то будет позор всем нашим инженерам и техникам.

Главный механик стоял на своем:

— Самое лучшее, что можно сделать, — это спустить лошадь.

Лошадь главный мехник хоть и нашел, но не нашел коногону. Между тем проходчики продолжают катать вагоны вручную. На все требования заменить ручной труд т. Ивойлов отвечает:

— Нет коногону.

Чтобы выбить из головы инженера такую отсталую мысль, проходчики обратились за помощью в многотиражную газету «За уголь». Об «изобретении» главного механика появилась в газете сатирическая заметка. Сейчас «изобретатель» хотя и заговорил по-другому, обещая поставить четыре лебедки и два конвейера, но слово его расходится с делом.

Тормозит в работе вода, льющаяся с бортов на рельсы. Вода застывает, лед покрывает рельсы и мешает подкатывать вагоны к шурфу. Полчаса уходит на раскаивку этого льда.

Выдав всю породу, проходчики приступают к подготовке забоя к креплению. Спустили лес. Посмотрели на него проходчики и ужас-

нулись: такими стойками крепить не вентиляционный, а коренной.

— Что думают на лесном складе? — возмутились они.

Пришлось брать борта и кровлю с койла, чтобы поставить круг из такого толстого леса.

Окончив работу, проходчики пошли на лесной склад и заявили начальнику т. Казакову:

— Почему возите нам толстый лес?

— Нет тонкого, — следует обычный ответ.

— Как нет? — возразили грузчики. — Сколько платформ тонкому распилили на один сорок?

Оказывается, лес был, но распределили его по участкам неправильно.

Недовольны проходчики тем, что плохо беспокоится начальник участка Гончаров о создании им нормальных условий для работы.

На днях комсомольско-молодежная бригада т. Гладышева взяла на себя высокие социалистические обязательства в честь XX съезда КПСС и через городскую газету «Знамя коммунизма» обратилась ко всем молодым рабочим города последовать их примеру. Об этом, видимо, забыли руководители шахты и участка.

Е. ЛЕОНОВ.

На шахте «Пионерка» плохо внедряется механизация трудоемких процессов в проходческих выработках. Главный механик т. Ивойлов внес предложение спустить в шахту лошадь вместо электровоза

Письма в редакцию

Для охраны труда рабочих

В дорожных вагоно-ремонтных мастерских проходил общественный смотр охраны труда рабочих, техники безопасности и промышленной санитарии. В технический совет поступило в связи с этим много рационализаторских предложений, направленных на улучшение техники безопасности.

Не остался в стороне от этого важного движения и слесарь отдела главного механика Данил Нахомович Николаенко. Он решил переустроить схему питания

троллей тельферов в колесном цехе. В этом цехе—два тельфера, приводящих в движение подъемные краны. И рычагов для их включения—тоже два. Но расположены они рядом, что иногда создавало путаницу: можно было включить не тот рубильник, это привело бы в движение не тот кран, нарушило бы технику безопасности. По предложению т. Николаенко рубильники разъединены, путаницы теперь произойти не может.

В. СЕРЕЖНИКОВА.

Что мешает выполнять обязательства

Коллектив железобетонного завода второго участка дорстроя, желая встретить XX съезд партии новыми трудовыми успехами, взял обязательство к 14 февраля дать 680 кубических метров железобетона отличного качества сверх плана, повысить производительность труда на пять процентов.

Инициативу рабочих сдерживает беспечность руководителей участка тт. Рябчикова, Асанова и Шохова.

Недавно на заводе был установлен бетонный узел. Но лебедку, поднимающую ковш с инертными материалами, поставили временно, дескать, пусть поработает, пока поступит новая. Но прошло много времени, а нового оборудования все нет. Главный инженер Асанов и начальник снабжения Шохов почему-то не хотят привести в порядок старую лебедку

и таят с получением новой. Когда на собрании рабочих мы спросили об этом, они ответили: «Черт его знает, где находятся эти механизмы, заявку дали и ждем».

Нам не хватает также тросов для подъема и перестановки изделий, используем для этой цели примитивные крючки.

На заводе плохая организация труда. Приходят рабочие на смену и не знают, что делать. Пока мастер Волторнист разберется с делами, даст указание бригадиру—время приближается к 10 часам. А ведь можно бы определять задание людям заранее, с вечера, чтобы они сразу приступали к работе.

Обо всех этих недостатках часто говорится на собраниях, но проку от этого не видно.

Ф. РИДОШ,

рабочий бетонного завода.

ПО-СВОЙСКИ

Для поверхностных рабочих шахты «Чертинская 2-3» магазин № 42 должен был продать 20 пар валенок. Заместитель начальника шахты т. Попов дал распоряжение выдать валенки инженерно-техническим работникам: главному инженеру, начальнику планового отдела, начальнику отдела нормирования, главному бух-

галтеру, начальнику подземного транспорта, начальнику мехцеха и другим, рабочий день у которых проходит не на морозе, а в тепле, в кабинете. По милости Попова рабочие вынуждены покупать валенки на базаре по высокой цене.

СКУРАТОВ.

Правдивая пьеса

В шестом номере недавно вышедшего в свет журнала «Сибирские огни» опубликована пьеса лауреата Сталинской премии Александра Володина «Цвести черемухе». Как и ранние свои произведения, автор посвятил ее родному Кузбассу.

В пьесе А. Володина яркими мазками рисует жизнь шахтеров, их упорство в борьбе за прогресс в угольной промышленности, правдиво показывает победу нового над старым.

События, обрисованные в пьесе, разворачиваются на одной из шахт неподалеку от Прокопьевска. Главный инженер шахты т. Захаров работает над изобретением проходческого комбайна. В соавторы к нему навязывается инженер из угольного комбината, карьерист и ловкий интриган Стрепетов, который искал славы и легкой жизни.

— Почему я такой стремительный, нетерпеливый? — говорил он Поленке, жене Захарова. — Ради жизни нашей, ради тебя! Мне так

нестерпимо хочется украсить эту жизнь славой—громкой, широкой!

Ради славы Стрепетов вредит творческой работе Захарова, уводит от него жену, наконец, тайком вносит такие поправки в чертежи машины, которые приводят к аварии с жертвами при ее первом испытании. Вся тяжесть ответственности ложится на плечи Захарова. На бюро горкома, минуя первичную организацию, Захарова исключают из партии. Стрепетов становится главным инженером шахты.

Но правда всегда побеждает. К концу пьесы раскрывается подлинное лицо Стрепетова.

Через пьесу проходит целая галерея персонажей. Почти все они имеют свое лицо, характер.

Вот старый шахтер—проходчик Афанасий Петрович Харитонов. Это умудренный жизненным опытом, кристально чистый коммунист, наставник горняков. Именно за ним идет коллектив шахты. Об отжившем,

мешающем двигаться вперед он так говорит секретарю комсомольской организации Лене Рябичиной:

— Она, старая жизнь, — знаешь, как сибирские морозы весной, — нет, нет да и прихватит зелена на полях. Но ведь солнышко весной в тыщу раз сильнее морозов!

Понравится зрителю замечательный образ секретаря партбюро шахты Василия Александровича Шмакова, подлинного коммуниста. Шмаков решительно борется за все прогрессивное, воюет против тех, кто пытается сдерживать стремление коллектива шахты к прогрессу.

Шмаков подкупает партийной принципиальностью. Когда секретарь горкома партии Хуторных пытается передвинуть проходимца Стрепетова на другую шахту с тем, чтобы увести его от ответственности перед партийной организацией, а тем самым спасти и свою репутацию, Шмаков не подчиняется Хуторных.

— Ты что же, секретарь, партизанишь здесь? — спрашивает Хуторных у Шмакова.

Шмаков: В свое время довелось у Федорова, у Ковпака, а... теперь что-то не замечаю такого за собой...

Хуторных: Указание для тебя не указание?..

Шмаков: Это по поводу Стрепетова?

Хуторных: И по поводу Стрепетова.

Шмаков: А зачем ты, Владимир Кириллович, накануне конференции уводишь Стрепетова от ответственности? Неужели смелости не хватает признаться в ошибках?

Хуторных: Выходит, мнение горкома для тебя трин-трава?

Шмаков: Почему горкома? Это твое мнение, товарищ Хуторных. Так думают коммунисты «Таежной».

В пьесе ярко представлена горняцкая молодежь. Наиболее волнующими образами являются братья Черепановы—Андрей и Николай. При первом испытании проходческого комбайна погибает Андрей. После реконструкции ряда узлов машины занять место погибшего брата готовится Николай. На этот опасный шаг

благословляет его мать, Мария Тихоновна Черепанова, которая тяжело перенесла смерть старшего сына.

В мастерском обобщении поданы и отрицательные персонажи: инженер Стрепетов, начальник шахты Лавриков, секретарь горкома Хуторных. Мы видим живые типы заблудившихся людей, наших современников. Каждый из них имеет свой собственный характер, свои сильные и слабые стороны.

Не удался автору, на наш взгляд, образ жены Захарова Поленки. У нее нет определенных взглядов на жизнь, нет своих вкусов. Нет в пьесе глубокой мотивировки бегства Поленки от мужа и сына к Стрепетову.

Однако в целом пьеса «Цвести черемухе»—крупная творческая удача Александра Володина, радующая нас, читателей.

Правдивая пьеса о горняках должна привлечь внимание самостоятельных коллективов клубов города. Зритель будет благодарен за хороший спектакль.

И. ЗЕКОВ.